

На правах рукописи

U1

Рыбка Ирина Николаевна

**Психолингвистическое исследование
особенностей устного научного
монологического текста**

Специальность 10.02.19 - Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа - 2007

Работа выполнена на кафедре языковой коммуникации и психолингвистики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный авиационный технический университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Рогожникова Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты: Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор филологических наук, профессор
Залевская Александра Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Калимуллина Лариса Айратовна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. К. Акмуллы»

Защита состоится «£» ноября 2007 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 в Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г.Уфа, ул.Фрунзе, 32, филологический факультет, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «£» октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

В. Л. Ибрагимова

Проблема описания языкового сознания носителя языка занимает одно из центральных мест в лингвистических и психолингвистических исследованиях. Имеется множество работ, посвященных изучению процессов порождения высказывания в индивидуальном сознании. Подобные исследования основываются на материалах многочисленных экспериментов с детьми и взрослыми.

Масштаб рассматриваемой проблемы позволяет использовать новые подходы, реализуемые путем обращения к индивидуальному сознанию рядового носителя языка. Исследование рефлексивных структур обыденного сознания применительно к метаязыковой деятельности носителя языка в рамках данной работы обусловлено необходимостью выявить особенности процесса порождения высказывания, обращаясь к сознанию лингвиста и психолингвиста.

Сопоставление лингвистических и психолингвистических гипотез с полученным экспериментальным материалом позволяет уточнить специфику и закономерности порождения устной научной монологической речи. Решение этой проблемы дает возможность моделировать процессы речепорождения в индивидуальном сознании, детализировать номенклатуру стратегий порождения, более определенно судить о специфике метаязыкового сознания носителя языка.

Данный круг вопросов напрямую увязывается с проблемой организации и структурирования языкового сознания человека, что определяет *актуальность* диссертационного исследования. Предлагаемый в диссертации ракурс проблемы является малоизученным, полученные результаты способствуют решению широкого спектра теоретических и практических задач, связанных с динамическими аспектами речепорождения.

Объектом исследования является процесс порождения устной научной монологической речи; *предметом* исследования выступают рефлексивные структуры обыденного сознания применительно к процессам речепорождения и метаязыковой деятельности носителя языка.

Цель диссертационной работы заключается в определении специфики порождения устной научной монологической речи, определении особенностей устного научного текста монологического содержания с точки зрения носителя языка.

Для реализации цели настоящего исследования были поставлены следующие *задачи*:

- 1) обобщить результаты исследований, в которых рассматриваются особенности устной научной речи на материале русского языка; сформулировать рабочую гипотезу исследования;
- 2) выбрать и обосновать метод исследования, на основе которого возможно проведение психолингвистического эксперимента;

3) осуществить экспериментальную проверку рабочей гипотезы; определить особенности процесса порождения устного монологического текста научного содержания в индивидуальном сознании;

4) провести сопоставление лингвистических и психолингвистических гипотез с рефлексивными структурами обыденного сознания применительно к процессам порождения устного научного текста и метаязыковой деятельности.

Теоретическим основанием исследования послужили труды отечественных и зарубежных языковедов: В. В. Виноградова, М. М. Бахтина, Л. П. Якубинского, Е. А. Земской, М. Н. Кожинной, О. А. Лаптевой, О. Б. Сиротининой, рассматривающих лингвистическую составляющую устной научной речи; работы Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, Н. И. Жинкина, А. А. Леонтьева, У. Чейфа, Р. М. Фрумкиной, И. Н. Горелова, трактующих процесс порождения речи с психологических и психолингвистических позиций.

Основу исследования составили положения психолингвистической теории порождения речи и, в особенности, описание механизма контроля, разработанные А. А. Залевской. Слово трактуется как единица ментального (внутреннего) лексикона человека и средство доступа к единой информационной базе человека как сложному продукту перцептивно-когнитивно-аффективной переработки индивидом его многогранного опыта познания и общения. Процессы порождения речи рассматриваются в совокупности с процессами функционирования отдельного слова и с лексиконом в целом, с местом последнего в языковом/речевом механизме человека и в системе познания. Порождение речи происходит с использованием определенных выработанных индивидом стратегий и опор, на основе работы универсальных когнитивных механизмов и механизмов речепорождения.

На становление авторской позиции оказали значительное влияние труды Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, Ю. А. Сорокина, Т. В. Ахутиной, А. И. Новикова, А. Г. Асмолова, В. П. Зинченко, В. Ф. Петренко, И. А. Зимней, Т. М. Рогожниковой, Н. П. Пешковой, Е. М. Верещагина.

В ходе анализа теоретического материала была сформулирована *рабочая гипотеза*. При порождении устного монологического научного текста говорящий следует определенным правилам, которые являются его индивидуальным знанием (достоянием) и сформировались (и формируются) в процессе его индивидуального речевого (и не речевого) опыта. При этом говорящий пользуется ими бессознательно, на уровне навыка или умения. Проведение эксперимента с использованием интроспективных и рефлексивных процедур позволит эксплицировать рефлексивные структуры обыденного сознания применительно к процессам речепорождения и метаязыковой деятельности.

Можно обратить внимание испытуемых - рядовых носителей языка - на используемые механизмы и стратегии порождения речи в экспериментальной ситуации, попросив их посредством интроспекции (то есть обращения к структурам своего сознания) и рефлексии восстановить процесс порождения текста «как он происходит в голове говорящего», опираясь на выделяемые лингвистами особенности устной научной речи. В работе допускается, что рефлексивные структуры обыденного сознания применительно к метаязыковой деятельности свободны от оснований и предпосылок научного лингвистического мышления, опираются на очевидный опыт, здравый смысл и другие нормы. В ходе работы было выдвинуто предположение о том, что сопоставительное изучение рефлексивных структур языкового сознания аспирантов и студентов-филологов, а также аспирантов и студентов-нефилологов позволит уточнить, насколько хорошо усваиваются языковые и метаязыковые знания в процессе обучения языку и метаязыковой деятельности в системе школьного и последующего высшего образования. Полученные в результате анализа корреляции рефлексивных структур обыденного сознания с существующими лингвистическими и психолингвистическими гипотезами позволят выявить соответствия и несоответствия в интерпретации особенностей устной научной речи, уточнить отдельные механизмы порождения речи, наметить дальнейшие пути моделирования речевой способности.

Материалом исследования являются транскрипты текстового массива, а также материалы эксперимента, проведенного с испытуемыми-рядовыми носителями языка. Для сопоставления были использованы лингвистические и психолингвистические гипотезы и рефлексивные структуры обыденного сознания применительно к метаязыковой деятельности и процессам порождения устной монологической речи.

В работе применялись *методы*: эмпирический анализ массива (транскриптов) текстов, психолингвистический эксперимент, анкетирование, экспликация рефлексивных структур обыденного сознания. Для интерпретации экспериментальных данных использовались описательно-сопоставительный метод, качественный, количественный и отчасти статистический анализ.

На защиту выносятся следующие *теоретические положения*.

1. Элементы избыточности, присутствующие в устном монологическом тексте • научного содержания (паузы hesitation, повторы, явления речевой коррекции и др.), объективируют работу механизмов контроля в процессе порождения высказывания. Постулируемый рефлексивно-аксиологический субкомпонент речевой способности человека может быть представлен фреймовой структурой.

2. Классификация рефлексивных структур обыденного сознания применительно к процессам порождения устной научной речи и метаязыковой деятельности может быть представлена следующим образом: 1) личность говорящего/ индивидуальная речевая манера; 2) ситуация/ условия общения/ адресат; 3) профессиональная подготовка говорящего/ наличие навыков выступления перед аудиторией/ использование ораторских приемов; 4) внутренние механизмы, работающие при порождении высказывания: работа мысли, памяти, внимания, механизмов речепорождения,

3. Описания устной научной речи, составленные испытуемыми-филологами и испытуемыми-нефилологами, различаются по набору признаков и их количеству. Однако различия в актуализации рефлексивных структур между испытуемыми-филологами и испытуемыми-нефилологами незначительны. Декларативные знания испытуемых-филологов более структурированы. Немногочисленные метаязыковые структуры, актуализирующиеся в подгруппе испытуемых-филологов, свидетельствуют о гетерогенности вербального мышления. Экспериментально полученное описание устной научной речи испытуемыми- рядовыми носителями языка и выделенные ими особенности устного научного текста позволяют дополнить лингвистическую характеристику дискуссионного выступления.

4. Состояние эмоциональной напряженности говорящего в условиях научной дискуссии проявляется в тексте выступления увеличением количества пауз хезитации, элементов избыточности, явлений грамматического несогласования. В состоянии эмоциональной напряженности говорящий избирает наиболее упрощенный способ грамматической реализации высказывания и упрощает стратегию поиска слова.

Научная новизна работы заключается в том, что автором впервые осуществляются изучение специфики порождения и структурирования устного научного монологического текста на основе рефлексивных структур обыденного сознания и сопоставление полученных результатов с чанными лингвистического и психолингвистического описания устной научной речи.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты подтверждают гипотезу о возможности исследования структурирования устного научного монологического текста в соответствии с работой когнитивных механизмов (внимания, памяти, мышления) и механизмов речепорождения на основе сопоставления описания особенностей устной научной речи с рефлексивными структурами обыденного сознания, и о возможности расширения научной парадигмы лингвистики при создании моделей порождения высказывания как части дискурса, а также моделей описания устной научной речи.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее результатов в спецкурсах по психолингвистике, общему языкознанию, материалы исследования могут быть использованы при составлении учебно-методических пособий. Результаты исследования могут быть применены в процессе обучения родному и иностранному языкам, при обучении студентов-иностранцев русскому языку.

Апробация результатов исследования: полученные научные и практические результаты диссертации представлены в выступлениях на всероссийских и межвузовских научно-методических конференциях: Харьков: ХИМЭСХ, 1988; Москва: Институт языкознания АН СССР, 1988, 1991; Уфа: УГАТУ, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007; Уфа: Вестник УГАТУ, 2006.

Основные результаты работы отражены в 14-ти публикациях общим объемом 4 п.л. Работа обсуждалась на заседании кафедры языковой коммуникации и психолингвистики Уфимского государственного авиационного технического университета (июнь 2007 г.).

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность и новизна исследования, его теоретическая значимость и практическая ценность, определяются цель и задачи работы, аргументируется выбор материала исследования, указываются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Устный монологический текст научного содержания и способы его описания» рассматриваются различные подходы к описанию устной научной монологической речи.

Устный монологический текст научного содержания представляет собой многоаспектное явление и может быть описан в оппозиции научного стиля другим функциональным стилям литературного языка, в стилистической оппозиции «книжности - разговорности», или в противопоставлении разговорной речи кодифицированному литературному языку, могут быть выделены характеристики, описывающие монологический текст в противоположность диалогу и полилогу; укажем также на существование оппозиции устного текста письменному.

Функциональный стиль есть вариант литературного языка, вызванный к жизни общественной необходимостью и сосуществующий наряду с другими в системе любого развитого литературного языка. Функциональные варианты характеризуются рядом лингвистических

особенностей, связанных с выражением типового содержания определенной сферы общественной деятельности и с типичной для нее ситуацией общения.

Развитие коммуникативного подхода в лингвистике дало возможность взглянуть на исследуемые проблемы с учетом сфер коммуникации и их норм и привело к созданию социально-ролевых и психологических критериев выделения стиля, а позднее - к разработке учения о стилеобразующих факторах (СОФ), включая собственно лингвистические и содержательные СОФ. Конкретные стилистические особенности речи обусловлены этими факторами, от их соотношения зависит «чистота» стилиевой реализации в речи.

Теория речевых регистров опирается на понятие ситуативного контекста речевой деятельности, которые закрепляются в типичных ситуациях общения и могут быть выделены на основе поля дискурса, модуса дискурса и тенора. Под полем дискурса понимается влияние темы сообщения на его языковую форму; модус определяет различия между письменной и устной речью; тенор определяет официальность или неофициальность общения. Определенным контекстам соответствуют определенные стилиевые указатели - специфические для каждого контекста языковые средства.

Таким образом, функциональный подход к речевой деятельности позволяет выделить ряд экстралингвистических факторов, конституирующих функциональный стиль, и соответствующие языковые средства его выражения. Выделение функциональных стилей опирается на учет сферы их применения, специфики функций и связанные с этим структурные различия, которые в сфере применения зависят от социальной деятельности носителей языка.

В научный язык активно проникают элементы разговорного стиля, диалога, устной спонтанной речи, которые не рассматриваются как иностилевые, поскольку приобретают функции, вытекающие из специфики научного мышления и общения.

Форма речи представляет собой самостоятельный параметр, определяющий во многом ее структурированность, способ генерации смысла и выбор языковых средств выражения. Следует противопоставить устный и письменный типы языка как ситуативно обусловленные разновидности языка, зависящие от условий общения. Термин «синтаксис устной речи» свидетельствует об осознании того, что устная речь не может рассматриваться как результат ситуативной редукции кодифицированной письменной речи.

Первая особенность устной речи заключается в том, что она, в отличие от письменной, подчиняется фактору физического времени. При устном изложении сегменты речи последовательно возникают во времени и стремятся к самостоятельности грамматического оформления.

Автономность сегмента ведет к ослаблению грамматических и семантических связей с предшествующими частями сообщения. Происходит многоплановое и многократное наложение и совмещение отдельных компонентов текста.

Признак диалогичности научной речи имеет два основания: 1) лингвистическое, проистекающее из коммуникативной сущности языка; 2) гносеологическое и логико-психологическое, связанное с характером научного мышления и научного творчества.

Таким образом, для монолога релевантен лишь один признак - значительная протяженность реплики.

В настоящее время психолингвистика становится наукой интегративного типа, ориентируется на проведение междисциплинарных исследований. Утверждение дискурсивного подхода в лингвистике есть шаг к расширению лингвистической парадигмы, необходимость которого назрела к концу двадцатого столетия. Дискурсивный подход позволяет выявить универсальные закономерности, затрагивающие основы организации текста, в том числе устного научного монологического текста, в их связи с когнитивными и речевыми механизмами человека, функционирующими в процессе порождения высказывания, как части дискурса. При этом термин «парадигма» понимается как взгляд на исследуемый объект. Излагаемый подход заставляет нас «мыслить язык и дискурс» как непосредственную речевую деятельность.

Учет устной формы речи в качестве главного определяющего фактора, затрагивающего основы организации текста - его связность, структурированность, дискретность - позволяет вскрыть закономерности, выходящие за пределы структуры одного высказывания, по сравнению со стилистической установкой, сосредоточивающей внимание на отдельных чертах объекта изучения. Избранный подход позволяет сопоставить указанные особенности устного научного монологического текста с имеющимися теоретическими концепциями речепроизводства (Е. М. Верещагин, Л. С. Выготский, И. Н. Горелов, Н. И. Жинкин, А. А. Залевская, С. Д. Кацнельсон, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия) и связать их с действием различных механизмов речепорождения. Постановка такой задачи предполагает выделение оперативных единиц, составляющих специфику устной речи, и возможность исследования структурирования устного научного монологического текста в соответствии с работой когнитивных механизмов (внимания, памяти, мышления) и механизмов речепорождения.

Во второй главе «Экспериментальное исследование рефлексивных структур обыденного сознания» рассматриваются вопросы организации психолингвистического эксперимента: выбор основного метода исследования и сопутствующих методик, отбор и подготовка экспериментального материала, характеристика испытуемых, параметры

анализа экспериментального материала и описание этапов эксперимента. Здесь же обсуждаются результаты первого и второго этапов эксперимента.

Эмпирический анализ массива устных научных монологических текстов с целью выявления особенностей устной научной речи, выделяемых лингвистами и психолингвистами, привел к заключению о необходимости проведения психолингвистического эксперимента с целью верификации имеющихся лингвистических и психолингвистических гипотез и позволил предложить *методы интроспективного анализа и экспликации рефлексивных структур* обыденного сознания применительно к процессам речепорождения и метаязыковой деятельности на примере устной научной речи (УНР). Опираясь на существующие в литературе представления об интроспекции и рефлексии, была разработана процедура проведения эксперимента и обработки полученных данных, отобрана группа испытуемых, подобран экспериментальный материал.

Наука, определяемая как система с рефлексией, функционирует способами, в принципе не отличающимися от способов регуляции сознания, не предполагающего критико-рефлексивной направленности на свои основания. Психологическое определение рефлексии как действия, направленного на выполнение оснований собственного способа решения задачи с целью его обобщения (теоретизации), позволяет свести научную рефлексию и рефлексию человека при познании им своего внутреннего мира к единой основе, единой психической реальности.

Интроспекция по определению является не исследованием содержания сознания, но ретроспективным взглядом на то, что проходило через сознание. Интерпретация полученных в процессе интроспективных и экспликативных процедур рефлексивных структур обыденного сознания применительно к процессам порождения речи и метаязыковой деятельности позволила сделать следующие выводы.

Полученное на первом этапе эксперимента описание УНР в целом, а также отдельные лингвистические характеристики устного научного гекста в соответствии с представлениями испытуемых (и.и.) совпадают с характеристикой дискуссионного выступления, представленной исследователями-лингвистами. Полный список особенностей УНР, выделенных и.и., составляет 61 признак, включая единичные реакции.

Предварительные выводы, полученные в результате анализа результатов первого этапа эксперимента, позволяют говорить о том, что у и.и. с одной стороны, не сформированы представления о назывании грамматических явлений или они сформированы неверно. С другой стороны, ответы и.и.-филологов включают указания на использование жнонимов, пропуск смысловых блоков, смену мест темы и ремы, разрыв семантической ткани предложения, особый ритм и размер речи, редукцию шуков, двойное подлежащее, архаизмы. Списки признаков УНР,

составленные подгруппой филологов и подгруппой и.и.-нефилологов, различаются по набору признаков и их количеству.

Данные эксперимента позволяют произвести количественное и качественное сопоставление вариантов ответов и.и. на основе такого параметра, как наличие или отсутствие специального обучения, а также осуществить проверку гипотезы о возможности наличия в метаязыковом сознании носителя языка рефлексивных структур, сформированных в рамках лингвистической парадигмы, главным образом, в подгруппе и.и.-филологов и редакторов.

Предпринятый количественный и качественный сопоставительный анализ данных, полученных по подгруппам и.и., показал следующее.

Для и.и.-нефилологов оказались «скрытыми» либо нерелевантными такие особенности речи, как пропуск смысловых блоков, синонимы, смена мест темы и ремы, частый конец фраз «и проч. и проч.», малая информативность, полемичность/ дискуссионность, редукция звуков, на которые указывают и.и.-филологи среди единичных реакций. Если говорить о различиях в процентном соотношении одинаковых вариантов в сравнении между подгруппами и.и., то полное совпадение количества полученных одинаковых ответов наблюдается только среди следующих вариантов: слова-паразиты/ сорные слова, не заканчивает мысль, несогласование, разрыв семантической ткани предложения/ смысловые разрывы, использование речевых штампов, уточнения, оговорки. Самый большой разрыв существует в количественном отношении между подгруппами и.и. среди ответов: волнение говорящего, спонтанность ассоциаций/ импровизация, вводные слова, отступления от темы. Минимальный разрыв наблюдается у вариантов: грамматические ошибки, использование терминов, желание убедить аудиторию. В первую десятку наиболее частотных вариантов среди ответов, полученных в обеих подгруппах и.и. и характеризующих УНР, вошли следующие: паузы, заминки, слова-паразиты/ сорные слова, несвязность речи/ сбивчивость, повторы, эмоциональность, использование «ну», «во», «так сказать» и др., темп, интонация, ритм, размер речи, использование слов разговорной речи/ просторечие, исправления, самоперебивы, отступления от темы. С другой стороны, не все особенности УНР, выделяемые исследователями-лингвистами, поддаются верификации на психологическую реальность.

По результатам анализа, попытки и.и. дать интерпретацию особенностям, встречающимся в текстах УНР, могут быть условно отнесены к четырем большим группам. В первой группе полученных ответов и.и. появление указанных особенностей УНР связывается с личностью говорящего, с индивидуальной речевой манерой говорящего. Иными словами, в тексте выступления и.и. прочитывается личность говорящего. Вторая группа ответов и.и. связывает наличие определенных особенностей

УНР с ситуацией, условиями общения, адресатом. Третья группа ответов ии. связывает имеющиеся в тексте выступления особенности с профессиональной подготовкой говорящего, наличием у него навыков выступления перед аудиторией, использованием ораторских приемов. Укажем на существование еще одной группы ответов, где ии. пытаются описать скрытые, внутренние механизмы, работающие при порождении высказываний, работу мысли, памяти, внимания, механизмов речепорождения

Сопоставительный анализ данных, полученных на первом этапе эксперимента, показал, что в подгруппе ии.-филологов актуализируются рефлексивные структуры, не отличающиеся в большой степени от рефлексивных структур, полученных от испытуемых из подгруппы ии.-нефилологов. Однако, преждевременно было бы говорить о несформированности терминологических лингвистических структур в метаязыковом сознании ии.-филологов, либо о трудностях их актуализации. Этот вопрос требует дальнейшего изучения в рамках новых экспериментов.

Анализ результатов второго этапа эксперимента показал следующее. Ответы ии.-филологов, полученные на втором этапе эксперимента, - смещение программ (грамматика), паузы на этапе программирования, необходимость внутреннего проговаривания производимого на свет слова - являются примерами рефлексии, осуществляемой в понятиях, и могут быть интерпретированы в терминах размышления о деятельностной типологии мышления. Полученные экспериментальные данные позволяют говорить о несомненной гетерогенности вербального мышления в любой культуре, у любого человека. Взрослые в обыденной жизни пользуются не научными, а обыденными понятиями. Фундаментальный факт заключается в том, что те способы мышления, которые до сих пор считались детскими, неразвитыми, на самом деле обеспечивают большинство видов деятельности в современных культурах.

В третьей главе «Сопоставление рефлексивных структур обыденного сознания с описанием особенностей устного монологического текста научного содержания» осуществляется «рефлексия над рефлексией».

Сопоставление рефлексивных структур, полученных в результате эксперимента, с представлениями лингвистов и психолингвистов в отношении лингвистических и психолингвистических особенностей УНР показало, что, в целом, ии. подтверждают высказанные научные гипотезы.

В конструкциях с именительным темы сегментированный элемент не является ни членом предложения, ни предложением: это стимул, ключ к порождению высказывания, а не часть высказывания как такового.

Существует связь именительного темы с актуальным членением: в устной монологической речи используется модель «именительный темы», благодаря которой получают самостоятельное синтаксическое оформление и четко противостоят друг другу тема и рема высказывания. Начало высказывания выносится вовне.

Поскольку в начале построения высказывания трудности смыслового развертывания наиболее велики, говорящему удобно развести во времени нахождение первого обозначения и выбор структуры предложения.

К элементам избыточности в тексте относят частицы, союзы, слова-паразиты. В устном общении частица «вот» вносит элементы апелляции к слушателю, а также способствует ритмическому строению предложений, является средством сплочения предложений в пределах суперсинтаксемы, удобным элементом ораторского стиля в плане прагматическом (в плане сосредоточения внимания слушателя на сообщаемом). Анафорические союзы сообщают при этом языку не только эмоциональную окраску, но и окраску живой народной речи.

Следующая функция частиц («ну», «вот») - заполнители пауз, необходимых для обдумывания, поиска нужного слова. Среди слов-заполнителей пауз, которые могут свидетельствовать о неполном владении речью и недостаточной речевой культуре, упоминаются также следующие: «это», «это самое», «так сказать», «значит»

Принципиальная неспособность высказывания с включенными в него частицами передать событие «без комментариев», подводит нас к следующей функции частиц, которая заключается в передаче скрытой семантики высказывания и которая изучается в рамках теории пресуппозиции. Следует упомянуть функцию дейктической актуализации ситуации. Частицами, претендующими на роль непосредственного введения ситуации как таковой в коммуникативную среду, являются частицы «вот», «вон», «это».

Несмотря на то, что аффектированность не свойственна научной речи, «и» используется в устном научном монологе в усилительной функции, свойственной разговорной речи. Одной из причин широкой употребительности частиц в разговорной речи является ее эмоциональность, экспрессивность, наличие в ней высказываний, характеризующих мнение, оценку, с чем связано стремление говорящего придать своей речи большую убедительность, и выразить при этом свое отношение к предмету речи. Это является одной из причин распространенности частиц и в научной речи, особенно в текстах научной дискуссии.

Исследования речи в состоянии эмоциональной напряженности показывают, что для нее характерна сверхподчеркнутая актуализация замысла высказывания, проявляющаяся в употреблении усилительных

частиц. Выделительное «и», стоящее перед сказуемым, выявляет в таких случаях в качестве ремы предшествующий ему член предложения. Часто частица «и» связана и с темой, и с ремой высказывания. Здесь же упомянем отсылочную функцию, когда говорящий напоминает тему разговора, с помощью частицы «вот» отсылает к ней. Кроме того, именно для процесса лексикализации ремы характерен интенсивный поиск в лексиконе. В таком случае возможно использование частиц-заполнителей пауз.

Повтор слова является прочной связью между предложениями, цепная связь посредством лексического повтора в научном стиле связана также с устойчивостью терминологии, нежелательностью (ради точности) синонимических замен. Кроме того, использование лексического повтора связано с намеренным повторением какого-либо важного понятия, сосредоточивающим внимание на опорных пунктах изложения. Повтор нейтрален, стилистическое назначение синонимического повтора - разнообразие речи.

Однако самая большая часть ответов ии. на вопрос о повторах содержала следующие реакции: выиграть время; забыл, что дальше; поиск-следующего слова; не успевает подобрать синоним. На вопрос о повторах конца высказывания ии. дали ответы: выиграть время для обдумывания следующей фразы, теряет мысль, заполнить паузу. Здесь же упомянем ответ «рефлексия /контроль/. Равносильно повторению фразы в целом». Полученные ответы подтверждают точку зрения ученых, относящих повтор в созданных ими классификациях к явлениям речевых колебаний. По представлениям ии. повтор есть прежде всего явление речевого колебания.

Кроме того, повтор способствует установлению контакта, так как создает избыточность и многословие, необходимые с психологической точки зрения. Таким образом, повтор является выражением ориентирования на слушателя. Синтаксический параллелизм служит средством сосредоточения внимания слушателя на сообщаемом, при этом анафорические союзы придают научному тексту эмоциональную окраску и окраску «живой» речи.

В синтаксических фигурах, использующих риторической/диалогический вопрос, максимально реализована семантико-коммуникативная направленность сообщения, развитие основной мысли, доказательность, аргументация. Прием удвоения, умножения вопросов является одним из экспрессивных средств.

Основная функция диалогического вопроса, по мнению ии., - установить контакт с аудиторией, активизация аудитории, элемент диалога/обращение к оппоненту, подчеркивающее полемичность выступления. Ответы ии. - чтобы поставить проблему, чтобы самому на него ответить, чтобы с помощью аудитории понять текст, элемент самообдумывания -

действительно могут указывать на стремление выступающего подчеркнуть противоречивость и сложность объекта изложения. Ответы ии. — для усиления последующих доказательств, убедить в своей компетенции - могут свидетельствовать о максимальной реализации семантико-коммуникативной направленности сообщения. Семантика риторического вопроса связывается с различиями по способу получения знания. Коммуникативная семантика риторического вопроса заключается в том, чтобы убедить адресата в истинности сообщаемого.

К речевым колебаниям относят не только повторы, но и паузы, нелексические вставные звуки, коррекции предложения, замены слов, заикания, пропуски части слова, незавершенность предложения, ложные начала, паузы, заполненные звуками, и паузы, не заполненные звуками, очевидно различающиеся по функции. Паузы колебания характеризуют более напряженную умственную деятельность. Словесное воспроизведение знаний требует каждый раз словесной импровизации. Также следует учесть напряженную интеллектуальную работу при порождении высказывания ввиду необходимости следовать нормам научного изложения. Многие паузы хезитации отражают попытку говорящего найти следующий фокус сознания. Остальные возникают из необходимости найти лучший способ вербализации фокуса после того, как он найден.

Говорящий в поисках слова или словосочетания делает паузу колебания (иногда заполненную). В состоянии эмоциональной напряженности говорящий избирает наиболее упрощенный способ грамматической реализации высказывания, упрощает стратегию поиска слова. Здесь же упомянем о трудностях вербализации образа, на которые указывают ии., подтверждая точку зрения о существовании двух форм кодирования значения слова - вербальной и образной и использовании перцептивной информации при поиске во внутреннем лексиконе. При этом момент актуального осознания неполной адекватности выбираемого слова плану (эталону) имеет место уже в процессе самого поиска, то есть на этапе грамматики-семантической реализации внутренней программы высказывания.

В ряде случаев речевая ошибка осознается и спонтанно корректируется на этапе внутреннего проговаривания.

Паузы хезитации могут быть результатом психологического стресса, эмоциональной напряженности, неожиданной потери интереса к общению и др.

Как известно, ошибки в речи связываются с уровнями осознаваемости в процессе порождения высказывания и распределением внимания между уровнями деятельности. Причина, мешающая адекватному конструированию содержания или развертыванию программы, — отрицательные эмоции. Испытуемые, оценивая выступление, указали на

множественные отступления от темы. Объяснение заключается в том, что в состоянии эмоциональной напряженности на этапе афферентного синтеза не учитываются должным образом интересы доминирующей мотивации, которая определяет, что именно должен делать организм в данных конкретных условиях.

Сегменты-инклюдии в тексте свидетельствуют о том, что смена частных речевых интенций - характерная особенность интеллектуализированного монолога, ораторский прием, позволяющий избежать тематической монотонности, например, во время лекции.

Отсутствие грамматического согласования между отдельными частями высказывания вызвано сдвигами в осуществлении речевых операций, которые требуют сознательного контроля за качеством их реализации. В состоянии эмоциональной напряженности возникают затруднения в сличении результатов действия с исходными намерениями, связанные с генерализованным возбуждением определенных отделов мозга. Колебания обратной связи больше связаны не с паузами, а с самоисправлением, повторами и ложными началами, свидетельствующими об использовании различных стратегий преодоления коммуникативных затруднений на этапе внутреннего программирования высказывания и на этапе реализации программы (А. А. Пойменова).

Модель речемыслительного процесса необходимо включает наличие многократных петель обратной связи (контроля) на разных этапах порождения. Все процессы протекают преимущественно на уровне неосознаваемой психической деятельности, а выход в «окно сознания» получают процессы или их звенья, потребовавшие коррекции в процессе порождения высказывания.

По мере накопления коммуникативного опыта вырабатывается механизм слежения за соответствием слова конкретным условиям текущего момента. Сюда входят все прагматические аспекты коммуникации: учет целей и намерений коммуникантов, их предшествующий познавательный и коммуникативный опыт, соотношенность эмоционально-оценочного фона и т.д. Подобное «расслоение» механизма контроля существует лишь в модели, в действительных же процессах речепроизводства механизмы функционируют параллельно, взаимодействуя с механизмом вероятностного прогнозирования (А. А. Залевская).

Мысль о возможности существования нескольких субкомпонентов, входящих в блок контроля, позволяет высказать предположение о возможности выделения рефлексивно-аксиологического субкомпонента.

Процесс речепорождения сопровождается постоянной рефлексией и оценкой со стороны говорящего. Оценка стоит в преддверии выбора и решения, влекущих за собой переход к практическим действиям. Можно допустить, что явления речевой коррекции в процессе порождения устного

высказывания, отражающиеся в поверхностной структуре в виде морфологических, лексических, лексико-синтаксических и синтактико-конструктивных замен одних элементов структуры другими, объективируют действие механизмов контроля. Порождение устного высказывания с различного рода нарушениями формы - обычное явление, систематически проявляющееся при любом более или менее продолжительном сообщении.

Как можно полагать, постулируемый в диссертации рефлексивно-аксиологический механизм может быть представлен фреймовой структурой. По определению М. Минского, «фрейм - это множество вопросов, которые необходимо задать относительно предполагаемой ситуации; на их основе происходит уточнение тем, которые следует рассмотреть, и определяются методы, требуемые для этих целей» [Минский 1979: 64].

Среди возможных вопросов рассматриваемого фрейма могут быть следующие: Достаточно ли ясно я выражаю свою мысль? Достаточно ли убедительно звучат мои слова? Достаточно ли связно и гладко я говорю? Достаточно ли научно я выражаюсь? Удалось ли мне адекватно выразить свою мысль? Не мешает ли мне волнение? и проч. Очевидно, в основе вопросов будут лежать требования, предьявляемые к данному типу речи, достаточно полно описанные лингвистами, которые могут быть дополнены на основании полученных в проведенном эксперименте ответов испытуемых. Человек, слушая самого себя, контролирует, говорит ли он то, что задумал, и как получается и действует на партнера его высказывание (Н. И. Жинкин).

В заключении представлены общие выводы, сделанные на основе проведенного исследования. Цель настоящей работы заключалась в исследовании вопросов организации устного монологического текста научного содержания. Проведенный анализ лингвистических работ, посвященных изучению устной научной речи, позволил выдвинуть положение о том, что элементы избыточности, присутствующие в устном монологическом тексте научного содержания (паузы гезитации, повторы, самоперебивы и др.), не являются отклонениями от нормы, а представляют собой явления речевой коррекции в процессе порождения высказывания и объективируют работу механизмов контроля.

Кроме того, было высказано предположение о том, что психолингвистический эксперимент с использованием имплицитных интроспективных и рефлексивных процедур позволит эксплицировать рефлексивные структуры обыденного сознания применительно к процессам речепорождения и метаязыковой деятельности и затем сопоставить их с имеющимися лингвистическими и психолингвистическими гипотезами.

В данной работе интроспекция понимается как самонаблюдение человека за внутренним планом собственной психической жизни, позволяющим фиксировать мысли, чувства и др. Ценность интроспективных

методов заключается в том, что они обеспечивают прямой доступ к процессам и знаниям испытуемого, языковой интуиции говорящего, к речевым операциям и метаязыковым суждениям, которые могут быть использованы исследователем и дополнить лингвистический анализ. При этом в экспериментах с использованием интроспективных методов из лингвистики заимствуются метаязыковые суждения, из социологии — шкалирование, интервьюирование, использование вопросников, групповых дискуссий и т.д.

Долгое время интроспективные и ретроспективные данные считались ненаучными, субъективными и противоречивыми. В настоящее время приводятся два основных возражения к использованию методов интроспекции и рефлексии: «I- ретроспективные данные являются ненадежными, поскольку отличаются неполнотой, неаккуратностью, испытывают влияние со стороны исследователя; II - знание того, что потребуется ретроспекция, оказывает влияние на выполнение задания» [Залевская 2000: 308]. Однако ретроспективные данные могут трактоваться как надежный источник информации, если они отвечают ряду условий. К условиям, обеспечивающим надежность экспериментальных данных, относятся следующие: «1) данные необходимо собирать немедленно после выполнения задания, пока память еще свежа; 2) обучаемый должен быть обеспечен контекстуальной информацией для активизирования памяти; 3) вся запрашиваемая информация должна поддаваться извлечению из памяти, т.е. должна быть потребной в ходе выполнения задания, чтобы не нужно было давать ответы, базирующиеся на выводном знании или на обобщении; 4) по той же причине запрашиваемая информация должна относиться к определенным проблемам или ситуациям; 5) не должны задаваться никакие наводящие вопросы, чтобы избежать влияния «исходных позиций» исследователя; 6) информацию о том, что требуется интроспекция, не следует давать до выполнения задания» [Там же]. Проведенный в рамках данной работы эксперимент соответствует всем вышеперечисленным условиям. При разработке процедуры эксперимента принималось во внимание и то обстоятельство, что, по мнению многих исследователей, наиболее надежными представляются отсроченные ретроспективные опросы. Кроме того, проведенный эксперимент подтвердил, что отсроченное ретроспективное комментирование легче организовать технически.

Достойными обсуждения представляются следующие результаты проведенного исследования. Полученные в эксперименте описания устной научной речи и особенностей устного научного текста, насчитывающие 61 признак, позволяют дополнить характеристику дискуссионного выступления, предлагаемую исследователями-лингвистами. Состояние эмоциональной напряженности говорящего в условиях научной дискуссии

проявляется в тексте выступления увеличением количества пауз хезитации, элементов избыточности, явлений грамматического несогласования. Кроме того, говорящий выбирает наиболее упрощенный способ грамматической реализации высказывания и упрощает стратегию поиска слова.

В ходе эксперимента не выявлены существенные различия в актуализации рефлексивных и метаязыковых структур между подгруппами филологов и нефилологов. Немногочисленные метаязыковые структуры, актуализирующиеся в подгруппе ии.-филологов, представляют собой примеры рефлексии, осуществляемой в научных понятиях, и могут быть интерпретированы в терминах деятельностной типологии мышления, свидетельствуя о гетерогенности вербального мышления.

Полученные в эксперименте результаты как исследование языковой интуиции говорящего при помощи рефлексии могут быть использованы при изучении вопросов, связанных с различием декларативного и процедурального (процедурного) знания. Под языковым знанием декларативного типа понимают четко структурированные и сформулированные языковые правила. К знанию процедурального типа принято относить когнитивные и интерактивные процессы при порождении, восприятии речи и обучении языку. Исследователи, занимающиеся проблемами декларативного и процедурального знания и использующие в экспериментах интроспективные процедуры, пришли к выводу, что при интроспекции и рефлексии знания декларативного типа извлекаются легче, чем процедуральные знания.

Рассматривая проведенный в рамках данной работы эксперимент с позиции различных типов знания, укажем, что первый этап эксперимента связан с изучением декларативного знания, второй этап эксперимента направлен на изучение процедурального знания. Подтверждается вывод о больших сложностях при извлечении процедуральных знаний. Среди ответов ии., полученных на втором этапе эксперимента, имеются варианты «не знаю», «не заметил» (всего 60 ответов), в то время как на первом этапе эксперимента подобные ответы отсутствуют.

Доступными для интроспекции процессы, протекающие автоматически, становятся только тогда, когда говорящий сталкивается с какой-либо проблемой и переходит на контролируемую сознанием переработку. В этом случае могут быть эксплицированы метаязыковые структуры. Метаязыковые структуры, актуализированные на втором этапе эксперимента в подгруппе ии.-филологов, свидетельствуют о трудностях, с которыми столкнулись ии. при интерпретации языковых явлений в тексте выступающего на втором этапе, потребовавшем экспликации процедуральных знаний, и об использовании не обыденных понятий (преобладающих в подгруппе ии.-филологов на первом этапе эксперимента), а переходе на мышление в лингвистических терминах.

По мнению исследователей, применяющих интроспективные методы в своей работе, « 1) интроспекция позволяет обнаруживать стратегии, действительно используемые на фазе планирования речи и говорения; 2) более ранняя отсроченная ретроспекция выявляет предпочитаемые стратегии; 3) более поздняя отсроченная интроспекция сопровождается метаязыковыми высказываниями. <...> Отсроченное комментирование и отсроченное интервьюирование выявляют предпочитаемые стратегии и знание декларативного типа» [Залевская 2000: 310]. В проведенном эксперименте прямые интроспективные методики, использующие опрос непосредственно говорящего человека, не применяются. В результате анкетирования ии. имплицитно обращаются к своему метаязыковому сознанию, осуществляя рефлексии по отношению к процессам речепорождения.

Актуальность проведенного исследования определяется и тем, что высказанные нами замечания касаются работ зарубежных исследователей, в отечественной психолингвистике «проблема рефлексии скорее ставится, чем решается - сколько-нибудь разработанной теории речевой рефлексии и управления речевыми процессами на основе этой рефлексии нет...» [Леонтьев 2005: 154].

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов относительно постулируемого в работе рефлексивно-аксиологического субкомпонента речевой способности человека. Элементы избыточности, присутствующие в устном монологическом тексте научного содержания (паузы хезитации, повторы, явления речевой коррекции и др.), объективируют работу механизмов контроля в процессе порождения высказывания. Избыточность русского текста находится на том же уровне, что и избыточность других языков, что определяется биосоциальной природой языка и служит защитой речевой коммуникации от физических и психолингвистических помех.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых журналах, периодических изданиях из списка ВАК РФ;

1. Рыбка И. Н. Экспериментальное описание речевых колебаний в процессе порождения устного научного монологического текста / И. Н. Рыбка // Вестник УГАТУ. - Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2006. - Т. 8. № 2 (18). - С. 131-138.

Другие публикации:

2. Рыбка И. Н. Синтаксические особенности устного монологического текста / И. Н. Рыбка // Семантика в преподавании русского языка как иностранного. Выпуск 2. - Харьков: Харьковск. ин-т механики и электрификации сельск. хоз-ва, 1988. - С. 241.
3. Рыбка И. Н. Устный научный монолог (экспериментальное исследование) / И. Н. Рыбка // Структуры языкового сознания. - М.: Наука, 1990. - С. 182-194.
4. Рыбка И. Н. Метаязыковые структуры и средства в научном и обыденном сознании / И. Н. Рыбка // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. Тезисы докладов X Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 3-6 июня 1991 года. - М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991. - С. 260-261.
5. Рыбка И. Н. Рефлексивно-аксиологический субкомпонент механизма контроля (на примере порождения устного монологического высказывания) / И. Н. Рыбка // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Материалы конференции. - Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2002. - С. 134-135.
6. Рыбка И. Н. Модели порождения высказывания в отечественной лингвистике / И. Н. Рыбка // Лингводидактические и культурологические аспекты обучения иностранным языкам в вузе. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. - Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2003а. - С. 134-139.
7. Рыбка И. Н. Предварительные замечания к обзору моделей порождения высказывания в лингвистике и психолингвистике / И. Н. Рыбка // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Юбилейный выпуск. - Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2003б. - С. 200-205.
8. Рыбка И. Н. Рефлексия в обыденном сознании / И. Н. Рыбка // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Материалы конференции. - Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2004. - С. 283-284.
9. Рыбка И. Н. Диалогический вопрос в устном научном тексте / И. Н. Рыбка // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Материалы конференции. - Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2005. - С. 259-261.
10. Рыбка И. Н. Лексический повтор как средство выражения внутренней и внешней связности текста (на материале устного научного текста) / И. Н. Рыбка // С любовью к тексту. Коллективная монография. - Уфа: Восточный университет, 2006а. - С. 23-28.

11. Рыбка И. Н. Элементы избыточности в устном монологическом тексте / И. Н. Рыбка // Коммуникативно-функциональное описание языка. Сборник научных статей. - Ч. II. - Уфа: РИО БашГУ, 2006б. - С. 58-64.
12. Рыбка И. Н. Именительный темы в устном научном тексте / И. Н. Рыбка // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Материалы конференции. - Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2006в. - С. 272-276.
13. Рыбка И. Н. Устный научный текст и исследование дискурса / И. Н. Рыбка // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Материалы конференции. - Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2007а. - С. 290-292.
14. Рыбка И. Н. Паузы гезитации и другие явления речевых колебаний в устном научном тексте / И. Н. Рыбка // Язык, литература и культура на рубеже XX-XXI веков. Сборник научных статей. - Уфа: Восточный университет, 2007б. - С. 156-165.

Рыбка Ирина Николаевна

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ОСОБЕННОСТЕЙ УСТНОГО НАУЧНОГО
МОНОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛРН№021319 от 05.01.99г.*

Подписано в печать 03.10.2007 г. Бумага офсетная.
Формат 60x84/16. Гарнитура Times. Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,58. Тираж 100 экз. Заказ 565.

*Редационно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32.*